

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.19>

Текеева Земира Хыйсаевна

ТРАДИЦИОННОЕ КУСТАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

В статье дается характеристика состояния промыслов и ремесел карачаевцев и балкарцев в XIX веке. Шерстеобрабатывающий и кожевенный промыслы получили популярность благодаря развитому овцеводству. Производство деревянных изделий - благодаря богатству лесными угодьями, а обработка металла - месторождениям железа. Автором описаны основные виды изделий, производившихся для собственных нужд, а также эволюция ремесленного производства под влиянием товарно-денежных отношений и взаимообогащения культур карачаево-балкарского и славянского населения. Сделаны выводы о том, что промыслы и ремесла представляют собой целые комплексы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/19.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 103-107. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, Ethnology and Anthropology

УДК 93/94; 39.394

Дата поступления рукописи: 13.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.19>

В статье дается характеристика состояния промыслов и ремесел карачаевцев и балкарцев в XIX веке. Шерстеобрабатывающий и кожевенный промыслы получили популярность благодаря развитому овцеводству. Производство деревянных изделий – благодаря богатству лесными угодьями, а обработка металла – месторождениям железа. Автором описаны основные виды изделий, производившихся для собственных нужд, а также эволюция ремесленного производства под влиянием товарно-денежных отношений и взаимообогащения культур карачаево-балкарского и славянского населения. Сделаны выводы о том, что промыслы и ремесла представляют собой целые комплексы.

Ключевые слова и фразы: материальная культура; ремесло; войлочное производство; ткацкий станок; металлические изделия; взаимопомощь; взаимовлияние.

Текеева Земира Хыйсаевна, к.и.н., доцент

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
zem.tekeeva@yandex.ru

ТРАДИЦИОННОЕ КУСТАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

Кустарное производство является неотъемлемой частью материальной культуры народов, которая создается на протяжении всей истории и является отражением их хозяйственно-культурного уклада, эстетических предпочтений и степени приспособленности к физико-географической среде обитания. Археологический материал позволяет как можно объективнее познать истоки формирования материальной культуры карачаевцев, которая складывалась веками; с достаточной достоверностью говорить о местном происхождении основных конструктивных деталей материальной культуры; проследить, насколько это возможно, основные этапы ее развития. В связи с этим на современном, тяжелом и политически, и экономически, этапе развития наших народов изучение домашней формы производства является **актуальной** для исследования проблемой, имеющей также большое практическое значение.

Целью данной статьи является рассмотрение основных видов промыслов карачаевцев и балкарцев в традиционном состоянии и их трансформации под влиянием расселившегося славянского населения.

Научная новизна заключается в том, что работа основана на архивных и полевых историко-этнографических материалах, собранных и введенных в научный оборот автором.

Промыслы и ремесла как в дореволюционном хозяйстве карачаево-балкарских семей, так и сегодня играют важную роль. Однако источником благосостояния ни в Карачае, ни в Балкарии они не являлись.

Развитие домашней промышленности было связано с отгонно-пастбищным скотоводством, которым занимались почти 88% населения [4, с. 59]. Наибольшее развитие получило овцеводство, которое снабжало промыслы сырьем отличного качества, так как, по описаниям исследователей, карачаевские овцы были «особой породы, шерсть необыкновенно длинная, тонкая и мягкая, как кашемир» [15, с. 51].

Во всех видах промыслов использовались примитивные орудия труда, механизации не существовало. В соответствии с народной педагогикой привлечение к труду начиналось с 7 лет и строго регламентировалось в дальнейшем соответственно полу и возрасту. Прибыль, которую приносило ремесло, распределял глава семейства без учета интересов членов семьи, руководствуясь только их потребностями. В ремесле существовало половое разделение труда. Наиболее трудоемкие и тяжелые процессы закреплялись за мужчинами, которые занимались обработкой металла, дерева, шкур крупного рогатого скота и, соответственно, изготовлением изделий из этих материалов: рабочей обуви для мужчин, кожаных принадлежностей для седельного производства, шапок из овчины и других предметов. Женщины обрабатывали шерсть и производили изделия из нее (войлочные ковры и бурки, домашнее сукно), занимались выделкой овечьих и козих шкур, шили обувь.

Эти данные подтверждает О. В. Маргграф в своем труде «Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства»: «Женщины, бесспорно, главные деятельницы местного кустарно-

промышленного дела: на них лежит наибольшая и самая тяжелая часть труда...» [6, с. 17]. «В основе такого ремесла, – по мнению С. М. Ледрова, – лежала семейная кооперация с периодическим использованием наемного труда и работы как на заказ, так и на местный рынок» [5, с. 148].

При натуральном характере хозяйства карачаевцев и балкарцев следует отметить, что они выступали не только производителями ремесленной продукции, но и ее продавцами. Тем более что с середины XIX века на Северном Кавказе открывались меновые дворы, базары и ярмарки. «Можно смело сказать, что все казачье население, как и все горцы Кубанской области, одеваются в бурки, ноговицы и черкески, приготовляемые карачаевцами. От них же получают сукно ручной, но прочной и хорошей работы и притом за цену весьма недорогую, золото, швейную тесьму, полсти, чехлы на ружья, сыромятные ремни для вожжей, шлей, суповен и прочее», – отмечает Аргус в газете «Казбек» [1].

Со второй половины XIX века, с проникновением товарно-денежных отношений в Карачай и Балкарию, горские евреи и армяне стали скупать ремесленную продукцию у местного населения для перепродажи. Эти факты подтверждает начальник Эльбрусского округа Н. Г. Петрусевич: «Из Эльбрусского округа ежегодно выходит значительное количество шерсти, бурок, полстей, овчин и других предметов, получаемых от скотоводства. Все это продается на деньги или меняется на хлеб в станицах и красный товар торгующих в Карачае армян и евреев. Какое именно количество продается всякого рода предметов, получаемых от скотоводства, и шерстяных изделий, невозможно определить, так как, несмотря на все старания собрать самые подробные в этом отношении сведения, собрать их даже приблизительно точно оказалось невозможно» [3, ед. хр. 605, л. 26].

Сведения о торговле и количестве проданных ремесленных изделий можно найти и по Терской области (в которую входила территория Балкарии) в отчете его начальника за 1871 г. [14, д. 194, л. 54-55].

Наиболее распространенным видом промыслов было войлочное производство, установить время зарождения которого довольно трудно. «Войлочное производство, – писал А. С. Пиралов, – как простейшее из шерстеобрабатывающих, несомненно, зародилось в эпоху глубокой древности, когда кочевое... овцеводство было единственной формой сельскохозяйственной деятельности аборигенов Кавказа» [8, с. 47].

Археологические и письменные источники дают нам сведения о том, что практически все тюркские народы использовали в своей культуре войлок, из которого производили как предметы повседневного обихода, так и одежду. В карачаево-балкарской среде наибольшую популярность получило производство войлочных ковров вследствие развитого овцеводства. Наиболее простыми ранними по времени происхождения являются однотонные, чаще серого цвета, войлочные ковры. Со временем по мере роста мастерства и развития декоративного искусства войлочные ковры приобретают орнамент и различную технику выполнения. Наиболее сложными в изготовлении были так называемые пестрые ковры. Для их производства использовали предварительно окрашенную шерсть, которую выкладывали узором и уваливали. В результате получался ковер с двусторонним узором. Следующим видом войлочного ковра был ковер-занавес. Он был тонким однотонным, нижний край украшали бахромой из шерстяных или шелковых нитей контрастного цвета, например, на черном или сером ковре использовали белую бахрому. Также по всему полю шелковыми нитками наносилась вышивка. Более поздним по времени появления является ковер с врезанным орнаментом.

При изготовлении войлочных пестрых ковров в Карачае и пяти балкарских ущельях существовали излюбленные орнаментальные мотивы, при этом в каждом ущелье – свои собственные. Наиболее распространенными были прямые и косые кресты, зигзаги, спирали и другие геометрические узоры. Географическая изолированность исследуемого региона привела к тому, что эти орнаменты практически не менялись на протяжении нескольких веков. Что касается ковров-занавесей, то орнамент вышивки на них состоял из мелких элементов и носил растительный характер.

Самым известным изделием войлочного производства были бурки. Наши исследования позволяют сделать выводы о том, что для повседневной жизни производили бурки черного цвета, и только для феодальной верхушки или на заказ могли изготовить и белые. По этому поводу А. С. Пиралов писал: «Для изготовления бурок предпочитается черная шерсть особой горской карачаевской породы овец... которая имеет оттенок вороньего крыла и не линяет» [Там же, с. 54-55]. Причиной того, что карачаевские бурки не линяли, было то, что изготовляли их некрашеными, в отличие от кабардинских. Кроме того, шерсть карачаевской овцы имела оттенки черного, коричневого, темно-серого цветов.

Важное место в домашних промыслах благодаря особой любви карачаевцев и балкарцев к шерсти занимало суконное дело: это древний промысел, характерный для изучаемых народов, что подтверждают многочисленные находки на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии глиняных пряслиц и каменных грузиков для ткацкого станка. Девочек с детства учили ремеслу – уже с 12 лет, как только их ноги могли доставать до педалей ткацкого станка. Таким образом, искусством изготовления сукна владели все женщины. Согласно исследованиям З. Х. Текеевой, ткацким делом занимались во всех селениях Большого Карачая, но особенно высокого совершенства достигли изделия Баксанского и Хуламского ущелий [12, с. 32].

Широкому распространению суконного производства способствовали также изолированность исследуемых этносов, развитие овцеводства, дававшего качественное сырье для производства. Для изготовления сукна карачаевцы и балкарцы использовали горизонтальный ткацкий станок (*чепкен агъач*), который был очень прост и ничем не отличался от подобных станков других народов Северного Кавказа. Известный знаток кустарной промышленности Кавказа О. В. Маргграф описывает дагестанский, осетинский, адыгский станки [6, с. 86]. Вследствие простоты изготовления его мог произвести любой мастер, владеющий навыками обработки дерева, но челнок умели делать не все, так как он требовал особых навыков.

Развитое скотоводство способствовало раннему зарождению и такого вида промыслов, как кожевенное производство. Другой причиной развития данного промысла было обилие дичи. Пушнина широко использовалась карачаевцами и особенно балкарцами для шитья мужских шуб и головных уборов. Женской зимней верхней одеждой был длинный теплый бархатный кафтан (подобие дохи) с меховой оторочкой. «Из овчин горцы выделывают шубы, зимние шаровары, а из козжих выделанных шкур делаются сумки, мешки для перевозки зерен или муки, бурдюки, т.е. мешки, в которых перевозятся вино и вода», – читаем в «Трудах комиссии по исследованию кустарной промышленности в России» [13, с. 178-179].

Эти сведения можно подтвердить словами И. Бларамберга: «Они (карачаевцы и балкарцы. – З. Т.) продают на внешних рынках шкуры медведей, зайцев, диких кошек и куниц, козьи шкуры они оставляют у себя, чтобы использовать в качестве ковров, на которые они становятся на колени во время молитвы. Из этих шкур они делают на татарский манер завязки для обуви или разрезают их на очень тонкие полоски, используемые вместо ниток для шитья» [2, с. 196].

Территория Карачая и Баксанского ущелья Балкарии изобиловала лесами, что обеспечивало дешевым материалом производство различных деревянных изделий: орудий труда, средств передвижения, мебели и кухонной утвари. Заготовку леса производили поздней осенью, но до наступления морозов и выпадения снега. До лета древесина сохла под укрытием, и только после этого начиналась работа по производству деревянных изделий.

Для разных видов продуктов использовались различные породы древесины. Для строительства срубных жилищ чаще брали сосну. Для домашнего употребления производили посуду, на которую шла древесина чинары, ясеня, груши, березы, липы. Чаще всего делали долбленную посуду – ложки с рыбьим хвостом на ручках, чаши, ручки которых были в виде бараньих голов, и др. Мебель в домах была простейшей и также изготовленной местными мастерами. Из дерева производили и средства передвижения.

Рассмотренные выше виды промыслов не отделялись от сельского хозяйства. Как ремесло выделилась только обработка металла. С глубокой древности известно на Северном Кавказе изготовление металлических изделий. Об этом говорят данные археологических исследований, проведенных в Нижнем Архызе и у аула Карт-Джурт, где обнаружены горн, руда, обломки шлака. Подтверждение этому мы находим и в преданиях и легендах карачаевцев и балкарцев. Примером может служить цикл сказаний «Про первого нарта Дебета Золотого» из карачаево-балкарского эпоса «Нарты», в котором «описывается создание богом нартского кузнеца Дебета. Дебет первым на земле освоил кузнечное дело, изготовил первые предметы быта, первым подковал нартских лошадей, научил нартов кузнечному ремеслу... Обеспечив нартов всем необходимым для жизни, Дебет уходит от них» [12, с. 77].

Обработка металла у изучаемых этносов подразумевает оружейное производство, изготовление ювелирных изделий, шитье золотыми и серебряными металлическими нитками. Наибольшее распространение в карачаевских и балкарских селениях получает кузнечно-слесарное производство, полностью выделившееся из сельского хозяйства в XVIII веке. В этой отрасли кустарного производства изготавливались все виды орудий труда, используемых в скотоводстве и земледелии (ножницы для стрижки овец, серпы, мотыги и др.), необходимый кухонный и бытовой инвентарь (ножи, топоры, котлы и т.п.). Кроме этого, производили инструменты для других промыслов, например долота, стамески, рубанки, пилы для деревообрабатывающей отрасли.

Вхождение Карачая и Балкарии в состав Российской империи и ее колониальная политика привели к постепенному уничтожению патриархально-феодальных отношений и проникновению (чрезвычайно тяжело и медленно) товарно-денежных. В результате исследуемая территория превратилась в рынок сбыта и источник сырья для российской промышленности. Этому же способствовали развивающиеся экономические отношения с другими северокавказскими народами, а также с кубанскими казаками и другими переселенцами из России и Украины.

Между карачаево-балкарским и славянским населением, в первую очередь казаками, чьи станицы разместились в непосредственной близости от карачаевских и балкарских аулов, наиболее активной сферой общения было ведение хозяйства и торговли, в результате чего происходил обмен богатого опыта в материальной культуре двух народов. Это способствовало обогащению технологий производства, сказывалось на росте производительности труда, увеличении и разнообразии продукции сельского хозяйства, что повышало жизненный уровень населения.

К существенным изменениям в материальной культуре горцев Северного Кавказа, в том числе карачаевцев и балкарцев, привело усиление экономических связей со славянским населением, что обогатило ее новыми орудиями труда, более удобными постройками и мебелью, фабричной посудой, тканями и разнообразием в одежде и пище.

Со второй половины XIX века многие изделия кустарного производства, вытесняемые продукцией промышленного производства, стали быстро исчезать. Например, перестали изготавливать горские косы, огнестрельное оружие, производить сукно и т.д. В то же время некоторые отрасли ремесел, например производство ювелирных украшений, расцветали на территории Карачая и Балкарии. В семьях зажиточных карачаевцев и балкарцев примитивные старинные орудия труда были вытеснены русскими фабричными плугами, косами и т.д. Эти и другие нововведения были переняты ими у казаков.

Тесные взаимоотношения в производственной сфере можно продемонстрировать следующим примером. Один из этапов предварительной обработки шерсти – это расчесывание шерсти, которое осуществляется при помощи специального гребня (*таракь*). Этот гребень в первой половине XIX века был представлен двумя разновидностями – *орус таракь* и *кьарачай таракь*, то есть русским гребнем и карачаевским. И тот и другой имели примерно одинаковую форму – или треугольника основанием вниз, или перевернутую форму буквы Т,

высота обоих видов была около 40 см. У русского гребня на вершине были металлические иглы высотой около 8 см в один ряд. У карачаевского гребня иглы располагались в два ряда, расстояние между которыми составляло 1 см [Там же, с. 16]. Для работы чесальщица садилась, между ног устанавливала гребень, брала кусочек шерсти, насаживала его на гребень и вытягивала в сторону, и так до тех пор, пока шерсть не становилась однородной. Этот процесс требовал опыта и сноровки, так как неопытная мастерица часто ранила руки об иглы. Со временем карачаевский гребень уступил место русскому, как более производительному, и карачаевцы, и балкарцы пользовались уже в конце XIX – начале XX века только русским гребнем.

Внутри домов появились новые убранства: мебель, которую покупали у мастеров-краснодеревщиков из казачьей среды. Карачаевцы во второй половине XIX века познакомились и с покупной, изготовленной из меди посудой. Однако она не сразу вошла в быт карачаевской семьи. Во-первых, медная посуда была дорогой, и покупали ее на первых порах лишь богатые карачаевцы (самовары, тазы). Во-вторых, металлическая посуда (медная, жестяная), на взгляд многих, портила вкус пищи [10]. Но тем не менее она прочно вошла в обиход. Также в карачаевских домах появилась стеклянная и фарфоровая посуда. Если ею не пользовались, то выставляли напоказ в качестве украшений, она также символизировала достаток в семье [9].

Частые контакты с переселенцами из России, а также посещение ярмарок позволили карачаевцам пользоваться новым и более комфортным искусственным освещением – керосиновыми лампами, сменившими лучину.

У казаков (в основном представителей зажиточного сословия) распространение получил мужской костюм: черкеска с газырями, бурки, башлыки, шапки из каракуля, кинжалы. Мужской костюм носили не только из-за практичности, но и потому, что он служил «признаком смелости, храбрости и своеобразного щегольства» [7, с. 117].

Большое распространение получили так называемые купеческие шали – «кюпес джаулукъ», пуховые платки, большие клетчатые пледы. Из шерсти также производили вязаные изделия, этому карачаевки обучились у русских женщин [12, с. 38]. Но тем не менее одежда женщин больше, чем одежда мужчин, весьма устойчиво сохраняла свои самобытные черты.

Русское влияние на жизнь карачаевцев проявилось также и в такой сфере, как музыкальное искусство. Если в начале XIX века главными музыкальными инструментами в Карачае были «къыл кобуз» – скрипка с двумя струнами из конского волоса и деревянным корпусом, вытянутым снизу в острие, а также «сыбызгы» – инструмент, напоминающий флейту и изготовляемый из тростника, стебля аниса или же из старых оружейных стволов. Пользовался популярностью и «харс» – трещотка, изготовляемая из нескольких дощечек [11]. Когда же карачаевцы познакомились с русской гармошкой, то вскоре она стала у них основным музыкальным инструментом, без которого не обходилось ни одно из празднеств, и с тех пор по сегодняшний день карачаевские танцы сопровождалась игрой на гармонии – «къобуз».

В отличие от казаков, у которых на гармошке играли мужчины, у карачаевцев ее освоили женщины. И как в прошлом, так и в настоящем в карачаевской среде умение играть на гармошке являлось одним из достоинств девушки на выданье.

Таким образом, наши исследования продемонстрировали, что у карачаевцев и балкарцев получили развитие промыслы и ремесла, тесно связанные с их хозяйственной деятельностью. Все ремесленные изделия создавались, в первую очередь, для удовлетворения собственных нужд. По ним можно судить, сколь сильными были эстетические вкусы народа, до какой степени красота входила в его повседневный быт.

С проникновением товарно-денежных отношений ремесленная продукция начинает поступать на рынки не только Северного Кавказа, но и других регионов России. Этому способствуют также экономические связи, установившиеся с казачеством и другими выходцами из России и Украины.

Список источников

1. **Аргус**. Карачаевцы // Казбек. 1886. 18 января.
2. **Бларамберг И.** Кавказская рукопись. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1992. 239 с.
3. **Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)**. Ф. 452. Оп. 1.
4. **Карачаевцы**: историко-этнографический очерк / отв. ред. Л. И. Лавров. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1982. 336 с.
5. **Ледров С. М.** Кожевенно-меховое ремесло в городах нижегородского края в XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (26). Ч. 1. С. 144-149.
6. **Маргграф О. В.** Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства: сост. по материалам, собр. А. В. Золотаревым и др. М.: С. В. Лепешкин, 1882. 288 с.
7. **Напсо Д. А., Чекменев С. А.** Надежда и доверие. Черкесск: Карачаево-Черкесское республиканское издательство, 1993. 319 с.
8. **Пиралов А. С.** Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // Кавказский календарь на 1901 г. Тифлис: Типография М. Шарадас и К^о, 1900. С. 43-73.
9. **Полевой материал автора**. Аджиев Рамазан, возраст 68 лет. Записано в ст. Красногорской в 1998 г.
10. **Полевой материал автора**. Блимготов Ахмат, возраст 78 лет. Записано в с. Верхняя Мара в 1997 г.
11. **Полевой материал автора**. Боташева Марьям, возраст 77 лет. Записано в г. Карачаевске в 1999 г.
12. **Текеева З. Х.** Домашние промыслы и ремесла карачаевцев и балкарцев: традиции и современность. Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2010. 166 с.
13. **Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России**. СПб., 1883. Вып. IX. 879 с.
14. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-Алания)**. Ф. 12. Оп. 2.
15. **Швцов В.** Очерк о кавказских горских племенах с их обрядами и обычаями в гражданском, воинском и домашнем духе // Москвитянин. 1855. № 23-24. Кн. 1, 2. С. 1-68.

TRADITIONAL HANDCRAFTS OF THE KARACHAY-BALKAR PEOPLE

Tekeeva Zemira Khyisaevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Umar Aliev Karachai-Cherkess State University, Karachaevsk
zem.tekeeva@yandex.ru

The article characterizes the trades and crafts of the Karachay-Balkar people in the XIX century. Wool craft and leather craft became popular due to highly developed sheep-breeding, wooden crafts – due to rich forests and metal-working – due to iron deposits. The author describes the basic types of products produced for their own needs and traces the evolution of craft industry under the influence of commodity-money relations and crosscultural communication between the Karachay-Balkar and the Slavic people. The conclusion is made that trades and crafts are integral complexes.

Key words and phrases: material culture; craft; felt industry; loom; metal items; mutual assistance; mutual influence.

УДК 93/94; 393.9(470.631)

Дата поступления рукописи: 07.06.2017

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.20>

Культура возведения надмогильных памятников отражает долгий процесс развития унаследованных от предков видов и форм, генетически связанных между собой. В данной статье рассмотрены различные виды и формы надмогильных памятников предков карачаево-балкарского народа. Дана подробная характеристика археологическим объектам, проведена систематизация, объединяющая виды наиболее часто встречающихся на кладбищах Карачая и Балкарии сооружений. Проанализирована роль антропоморфных стел в сложении сын-таш – через эволюцию развития традиций возведения каменных изваяний, служивших изначальным прототипом, из которого впоследствии сформировались различные формы надгробий.

Ключевые слова и фразы: этногенез; гаплогруппы; каменные изваяния; менгир; балбал; круглая скульптура; дольмены; подземные и наземные склепы; полусклепы; мавзолей-кешене; сын-таш; стела; культ предков; тюрки; жертвоприношение.

Хаджиева Мадина Хамитовна, к.и.н., доцент

Аджиева Лаура Алиевна

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
b.madina73@yandex.ru

АНТРОПОМОРФНЫЕ КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НАДМОГИЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА (СЫН-ТАШ)

Одной из главных тем истории тюрков является изучение их архитектурного наследия. Для исторической науки этот вопрос имеет особое значение, так как он тесно связан с рядом других важных проблем. Данное обстоятельство определяет **актуальность** исследования.

Несмотря на то, что история народов Северного Кавказа уже достаточно давно стала предметом изучения, многие вопросы и проблемы не нашли ответов. К тому же в связи с депортацией карачаево-балкарского народа в Среднюю Азию и Казахстан в 1943-1944 годах была прервана начатая после революции 1917 года работа по подготовке национальных кадров научной интеллигенции. Материальная культура народа была всецело репрессирована, как и народ ее создавший. **Новизна** настоящей работы заключается в попытке восполнить пробелы, пересмотреть отдельные выводы, наметить новые направления поиска и исследования малоизученных тем.

Цель работы состоит в исследовании и систематизации различных надмогильных сооружений предков карачаево-балкарского народа, распространенных на обширной территории России, Европы, Средней Азии и Монголии в VI-X вв. и XIII-XIV вв., а также выявлении роли антропоморфных стел в сложении сын-таш.

Карачаево-балкарский народ проживает в верховьях рек Кубань, Теберда, Большой Зеленчук, Черек, Чегем, Баксан. В его этногенезе равноправную роль сыграли два компонента: сугубо кавказский субстрат – местные кавказские племена, являющиеся этническим ядром, и кочевой степной суперстрат. В соответствии с имеющимися на сегодняшний день научными разработками основой карачаево-балкарской народности следует считать местные кавказские племена, носителей кобанской археологической культуры, сложившейся в XIV-XIII вв. до н.э. на территории Центрального Кавказа. К III в. до н.э. с местным населением ассимилировались пришедшие на Кавказ скифы, в IV веке с потомками кобанцев слились аланы, которые были вытеснены гуннами из степей Предкавказья в горы. В V-VI вв. к сформировавшейся ранее алано-кобанской этнической группе присоединились хазаро-булгары.

Выводы по этногенезу карачаево-балкарского народа сегодня подкреплены исследованиями доктора химических наук А. А. Клесова, который, основываясь на данных науки, изучающей генетическую историю человечества, пишет, что «современные гаплотипы башкир, татар, карачаевцев, казахов, киргизов и других народов Предкавказья, Поволжья, Приуралья и Зауралья, вплоть до Алтая происходят в основном от скифских общих предков гаплогруппы R1a-Z93 и нижестоящих субкладов. Карачаевцы-балкарцы гаплогруппы